

Н.Н. Бондарь

Отношения личного потребления в трансформационной экономике Республики Беларусь

Процессы, происходящие в постсоциалистических странах с 90-х гг. XX в., обусловили глубинные изменения во всей системе социально-экономических отношений трансформационных экономик. Составной и неотъемлемой их частью являются отношения личного потребления, представляющие собой процесс использования потребительных стоимостей, реализацию потребностей, которые необходимо рассматривать, с одной стороны, как заключительную фазу общественного производства, в которой в процессе удовлетворения потребностей человека проявляются определенные качества блага и таким образом воспроизводится или не воспроизводится потребность в новом производстве. В этом смысле личное потребление представляет собой завершающий акт движения общественного воспроизводства, дающий импульс новому движению и обеспечивающий его непрерывность.

С другой стороны, личное потребление – это сфера жизнедеятельности человека, которая воспроизводит не только его способность к труду, но и личность во всем ее многообразии.

Первая функция, будучи общей для всех экономических систем, имеет различные формы проявления в каждой из них. Развитый рынок в качестве основной своей черты предполагает полное постоянное удовлетворение потребительского спроса и быстрое насыщение потребностей. Многообразие товаров, их высокая конкурентоспособность позволяют предъявлять потребителю высокие требования как к нормативным (дизайн, технические параметры) свойствам изделий, так и к таким их характеристикам, которые определяют образ жизни и стиль поведения именно данного индивида. В таких условиях личные потребности становятся изменчивыми, дифференцированными, избирательными. Прямая и обратная связь потребления и производства усиливается, временной лаг между ними сокращается.

Централизованное планирование и ценообразование ослабляет и искажает импульсы, идущие от потребления к производству, следствием чего являются нерациональное распределение ресурсов, общественный продукт, неадекватный имеющимся потребностям общества, и, как результат, — неудовлетворенный, а следовательно, неизбирательный спрос, хронические дефициты, очереди, расцвет теневой экономики.

Переход нашей республики на рельсы преобразований охарактеризовался сужением сферы функционирования государственного сектора экономики. Так, удельный вес продукции, произведенной на негосударственных предприятиях промышленности в общем ее объеме, только за 1995–1999 г. увеличился на 16,4 п.п., в строительстве – на 17,6 п.п. [1, 298, 399].

Появление, становление и развитие частного сектора, микроэкономическая либерализация и постепенный переход на рыночные принципы формирования цен способствуют трансформации связи начального и конечного пунктов производства: она неуклонно приобретает черты усиливающейся взаимозависимости потребления и производства. В тех частях реального сектора экономики, где

появляются и развиваются рыночные отношения, личное потребление опосредованно, через систему потребностей правильно ориентирует товаропроизводителей в направлении их дальнейшей деятельности.

В результате этих изменений произошло насыщение рынка потребительских товаров, бывшего на протяжении долгих лет дефицитным.

По оценкам белорусских ученых, в целом по республике на сегодняшний день отсутствует неудовлетворенный потребительский спрос, а пропорция между совокупным спросом и товарным предложением на потребительском рынке составляет 75:100 [2, 45]. Цифры свидетельствуют о том, что на данном этапе в отношениях личного потребления произошли позитивные сдвиги, обусловленные преобразованиями в отношениях собственности и выражающиеся в появлении и расширении свободы выбора потребителя.

Это имеет далеко идущие последствия в плане совершенствования отношений потребления: проблема «где и как достать?» постепенно уходит в прошлое, а время, которое тратилось раньше потребителем на поиск и приобретение дефицитных товаров, можно потратить более рационально – на удовлетворение культурных потребностей, воспитание детей и т.д.

Заполнение прилавков, относительное многообразие предлагаемых товаров предполагает высокие доходы потребителей, которые могут их реализовать сообразно своим вкусам и предпочтениям.

Однако вступление всех постсоциалистических стран в полосу преобразований ознаменовалось падением объемов производства и соответственно доходов работников. Не стала исключением в этом плане и экономика суверенной Беларуси.

Несмотря на то, что согласно данным официальной статистики с 2000 г. у нас наблюдается рост реальных денежных доходов населения, доля домохозяйств, имеющих ресурсы ниже прожиточного минимума, остается очень высокой и составляет 28,9 %, что обуславливает низкую покупательную способность белорусов и является фактором, в значительной степени предопределяющим появление негативных тенденций в отношениях личного потребления на современном этапе [3, 75, 84]. Низкая платежеспособность потребителей ослабляет импульсы, идущие из сферы потребления в сферу производства, препятствует развитию рыночных отношений, негативно воздействует на структуру потребления личности.

Оценивая в целом отрицательно данную ситуацию, следует отметить, что она несет в себе и некоторый положительный потенциал, связанный с постепенной заменой проблемы «где достать» на проблему «как заработать», ставшую актуальной для большинства населения республики в условиях переходной экономики. Невысокие доходы на фоне снятия запретов на совмещение и расширение возможностей вторичной занятости являются катализаторами процесса перехода значительной части трудовых ресурсов от пассивной к активной жизненной позиции, что является одним из факторов, ускоряющих трансформационные процессы.

Таким образом, можно констатировать, что роль личного потребления как завершающего этапа

воспроизводственного процесса в условиях переходной экономики заметно усиливается по сравнению с указанной функцией в централизованной экономике, вместе с тем она еще недостаточна для того, чтобы в полной мере отражать и «высвечивать» все нюансы потребительских предпочтений индивидов, а следовательно, служить точным ориентиром для непосредственного производства.

Обратимся ко второй функции личного потребления, связанной с функционированием сферы жизнедеятельности человека и воспроизводящей личность во всем многообразии ее потребностей. Важнейшее место здесь по праву занимает потребность в пище, обеспечивающая биологическое существование индивида. Наиболее общим критерием полноты удовлетворения потребностей в продуктах питания являются рациональные нормы потребления (РНП), сравнение фактического потребления продуктов питания с которым позволяет сделать вывод о том, что структура питания среднестатистического белоруса не обеспечивает оптимальных пропорций в составе питательных веществ.

Потребление таких важных для организма поставщиков белков, минералов и витаминов, как рыба, фрукты и ягоды, составило в 2000 г. около 1/3 от рекомендуемых Минздравом норм; мяса, овощей, яиц, молока, растительного масла белорусы недопотребляют на 1/4, зато в избытке, по сравнению с рациональными нормами, употребляют в пищу хлеба, картофеля и сладостей [4, 132, 174, 175]. В целом же средняя степень удовлетворения потребностей в продуктах питания составляет лишь 74,1 % от нормы.

Негативные тенденции в данной сфере проявляются также в уменьшении физического объема потребления продовольственных товаров в расчете на душу населения, который за 1990–2000 гг. снизился почти по всем позициям, особенно рыбе, фруктам и ягодам, молоку. При этом удельный вес расходов на продукты питания в бюджете домохозяйств за исследуемый период возрос на 12,1 п.п. и в 2002 г. составил 51,1 % [5, 129]. Несмотря на оскудевший и неблагоприятный в структурном отношении рацион, среднестатистический соотечественник вынужден более половины своего бюджета тратить на еду. Причина данной негативной тенденции кроется в недостаточно высоких доходах населения, не позволяющих на данном этапе экономического развития совершенствовать структуру и повышать степень удовлетворения потребностей в продуктах питания.

Структура потребностей личности включает потребности в товарах длительного пользования, имеющих культурно-бытовое назначение.

Анализ показывает, что обеспеченность населения республики товарами данной группы за 1990–2001 гг. уменьшилась по всем позициям, за исключением стиральных машин и легковых автомобилей [6, 33]. Это свидетельствует об ухудшении качественных характеристик жизни белорусских домохозяйств, поскольку сужение круга семей, пользующихся холодильниками, электропылесосами, снижает комфортность их быта, усложняет ведение домашнего хозяйства, сокращает свободное время, которое можно было бы использовать для отдыха и удовлетворения духовных потребностей. Уменьшение количества телевизоров и магнитофонов, имеющих в распоряжении домохозяйств, усложняет удовлетворение потребностей культурно-информационного характера, что имеет негативные последствия

для всего населения, и особенно для жителей сельской местности, где вариантность удовлетворения данного круга потребностей невелика.

Вместе с тем активизация внешнеторговой деятельности, развитие частных форм торговли, характерные для переходного периода экономики республики, привели к появлению свободы выбора потребителей в удовлетворении потребностей в товарах длительного пользования. Это можно отнести к положительным моментам в отношении личного потребления: возможность осуществить выбор позитивно влияет на развитие личности, способствуя ее раскрепощению и самоутверждению, росту чувства собственного достоинства. Впервые для рядового члена нашего общества открылась возможность для свободной, без очередей и знакомств покупки высококачественных, разнообразных по дизайну и техническим параметрам товаров длительного пользования, ассортимент которых достаточно велик.

В результате, согласно данным Министерства торговли, в 1999 г. в розничном товарообороте республики доля фотоаппаратов, ввозимых из-за рубежа, составила 76,5 %, магнитофонов и электропылесосов – 78,6 и 89,2 % соответственно [2, 204, 205]. Приведенные цифры говорят о том, что потребитель не всегда делает выбор в пользу отечественных производителей товаров культурно-бытового назначения в силу невысокой их конкурентоспособности.

Нельзя не заметить, что за период трансформации число семей, имеющих в распоряжении личные автомобили, увеличилось более чем в 2,5 раза, а количество легковых автомобилей в расчете на 1000 населения составляет 144 шт. [6, 33].

Следует констатировать, что в значительной степени часть парка личных легковых автомобилей достаточно изношена, а в страну, за редким исключением, ввозятся автомобили, уже бывшие в эксплуатации и «накрутившие» десятки тысяч километров на дорогах Запада, в связи с чем семьям приходится нести дополнительные расходы, связанные с поддержанием их в работоспособном состоянии. Однако это не уменьшает степени положительного воздействия владения автомобилем на структуру личного потребления домохозяйств, расширяя их возможности в проведении досуга, путешествиях, значительно экономя время. Кроме того, наличие автомобиля увеличивает самостоятельность и независимость его обладателя, что также можно отнести к положительным сдвигам в отношении личного потребления, оказывающим благотворное влияние на личность потребителя.

Представляется обоснованным выделить из всей системы относительно самостоятельный вид потребностей, удовлетворение которых однозначно негативно влияет на развитие индивида. Это иррациональные или неразумные потребности.

Статистические данные говорят о том, что за период проведения реформ степень их удовлетворения возросла. В первую очередь это относится к алкоголю, объем продаж которого за 1990–2001 гг. увеличился почти в полтора раза, в результате чего с учетом напитков домашнего приготовления потребление составляет примерно 0,5 л алкогольных напитков в неделю на каждого мужчину и женщину в трудоспособном возрасте [6, 31; 2, 64].

Следствием явился тот факт, что только за 1994–2001 гг. контингент больных хроническим алкоголизмом и алкогольным психозом возрос почти на 1/3, а смертность из-за причин, связанных с употреблением алкоголя, увеличилась более чем в 2 раза [7, 19; 4, 85].

Эти негативные сдвиги в отношениях личного потребления, произошедшие в переходном периоде, самым отрицательным образом сказываются как на развитии отдельного человека, приводя к деградации и разрушению его личности, так и на экономике в целом, ослабляя ее трудовой потенциал, способствуя росту преступности и ухудшению морального климата в обществе.

Следует отметить, что глубинные причины сложившегося положения многообразны и в значительной степени кроются в противоречивом характере отношений транзитивной экономики, имея как социальный — падение доходов, неуверенность в положительных перспективах развития, невозможность реализовать себя и приспособиться к изменениям внешней среды, так и биологический характер — психологическая неустойчивость личности, наследственность и др.

Вместе с тем представляется необходимым выделить и такую причину вышеуказанных негативных явлений, как перекосы в ценовой политике государства, имеющие место в условиях переходного периода. Дело в том, что цены на водку в республике росли в гораздо меньшей степени, чем на все продовольственные товары, а также ряд товаров длительного пользования. Так, за 1992–1999 гг. цена литра водки возросла почти в 3 тыс. раз, тогда как цена вареной колбасы – в 5,6, рыбы – в 11,5, молока – в 12,1 тыс. раз [1, 473–475].

На взгляд автора, Государственная программа национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства может быть успешной, если в ходе ее реализации, параллельно с другими намеченными мерами, будут устранены и существующие ценовые диспропорции.

Еще более неблагоприятная тенденция в отношениях потребления связана с распространением наркотических средств. Этот негативный процесс несет угрозу не только здоровью и генофонду нации, но и сопровождается ростом преступности. Так, за 1990–2001 гг. количество преступлений на почве употребления наркотиков возросло в 11,6 раз, при этом средний возраст наркомана составляет 25 лет [3, 132; 7, 20]. На этом фоне происходит уменьшение на 60 % количества коек для наркологических пациентов, что в первую очередь связано с недостаточным финансированием здравоохранения [4, 195]. Положение может измениться в лучшую сторону только при условии адресного перераспределения дополнительных средств, полученных в результате внедрения нового механизма хозяйствования в экономику здравоохранения в пользу улучшения ее материально-технической базы.

Во всем комплексе потребностей личности одной из важнейших является потребность в жилье. За период реформ объем жилищного фонда в стране возрос на 16 %, повысилась его благоустроенность; почти в 2 раза выросла обеспеченность населения домашними телефонными аппаратами сети общего пользования, постепенно внедряются прогрессивные средства связи [3, 123; 4, 400].

Анализ структуры источников финансирования жилищного строительства говорит о сужении

возможностей государства в субсидировании данной позиции потребления домохозяйств в условиях переходного периода. Удельный вес средств республиканского и местных бюджетов в строительстве жилья только за 1995–2001 гг. снизился почти в 3 раза, тогда как средства, расходуемые на эти цели населением, возросли вдвое и составляют 71,3 % от всех источников финансирования [3, 129]. В результате доля государственного жилого фонда уменьшилась в 2 раза и составляет 20,8 % [4, 215].

Это можно рассматривать как положительную тенденцию в отношении личного потребления, поскольку приобретение собственной квартиры или дома в значительной степени определяется стремлением к самостоятельности в результате расширения свободы выбора по сравнению с дореформенным периодом. Кроме того, владение собственным жильем способствует становлению чувства хозяина, предполагая бережливое отношение к жилью, что имеет народнохозяйственное значение, поскольку помогает уменьшить затратность сферы жилищно-коммунального хозяйства.

Однако в современных условиях далеко не каждая семья может позволить себе приобрести дом или квартиру: в стране 559 тыс. семей стоят в очереди на получение жилья [3, 125]. Рационализация отношений потребления в данном направлении связана, с одной стороны, с развитием и совершенствованием отраслей, осуществляющих жилищное строительство, что позволит снизить сметную стоимость строительно-монтажных работ, а с другой – с ростом доходов населения, повышением его уровня жизни.

Отношения личного потребления не исчерпываются удовлетворением материальных потребностей. Это лишь предпосылка, дающая человеку возможность духовно совершенствоваться и развиваться, реализовать заложенные в нем способности. Наше общество нуждается в многообразии интересов и способностей людей как необходимом условии осуществления трансформационных процессов и движения вперед. В связи с этим приобретает важное значение потребление благ, обеспечивающих удовлетворение духовных потребностей населения.

Формы их реализации многообразны и включают наряду с другими развитие туризма, посещение кино, театров, музеев.

Особенностью потребления туристических услуг в трансформационном периоде является возросшая за 1992–2000 гг. в 3,8 раза численность граждан республики, совершивших поездки за рубеж, в том числе и в такие экзотические и ранее малодоступные для среднестатистических белорусов страны, как Таиланд, ОАЭ, Египет [4, 211]. Данное явление — результат падения железного занавеса и повышения открытости белорусского общества. Развитие туризма благотворно влияет на структуру потребностей общества, так как способствует расширению кругозора, развивает познавательные способности, стимулирует к повышению жизненного уровня не только самих туристов, но и членов их семей, знакомых. Значительная прослойка «челноков» среди данного контингента не умаляет позитивного значения данной сферы, так как, во-первых, помогает насыщению потребительского рынка, увеличивая ассортимент предлагаемых товаров (в 1999 г. доля покупок населения в сфере «челночной торговли» составила 26 %), во-вторых, повышает уровень жизни предпринимателей, ведет к расширению их бизнеса и созданию новых

рабочих мест, что является позитивным фактором в развитии экономики [2, 35].

К отрицательным тенденциям в удовлетворении духовных потребностей в условиях трансформационной экономики можно отнести сокращение почти на 17 % количества публичных библиотек и числа выдаваемых книг и журналов в среднем на одного читателя [4, 125]. Следует учитывать тот факт, что наличие личных библиотек и рост тиражей издаваемых книг и брошюр несколько нивелируют данную негативную тенденцию, однако представляется, что пользование массовыми библиотеками создает больше предпосылок для развития и полного удовлетворения соответствующих потребностей в связи с возможностями получения рекомендаций и квалифицированной консультации библиотекаря, более широким выбором литературы по различным отраслям знаний.

За период реформ наблюдается снижение интереса членов общества к киноискусству — число посещений кинотеатров уменьшилось почти в 11 раз и составляет всего 1,1 посещения в год в расчете на одного жителя республики [8, 37]. В некоторой степени это компенсировалось расширением сети видеосалонов и видеозалов, которое только в 2001 г. посетили 2,3 млн чел., а также развитием локальных сетей кабельного телевидения [8, 37]. В связи с этим сложившееся положение нельзя однозначно трактовать как уменьшение потенциальной возможности доступа белорусов к произведениям киноискусства.

После спада в начале 90-х гг. наблюдается оживление в театральном искусстве. Количество профессиональных театров возросло на 1/3, отчетливо проявляется тенденция к повышению заполняемости залов: так, за 1996–2001 гг. она возросла на 20 п.п. и составляет 83 % [8, 34]. Только в 2001 г. граждане Беларуси посетили 6,6 тыс. спектаклей разных видов и жанров [8, 34].

Потребление таких духовных благ развивает эстетические потребности белорусов, способствует их духовному становлению и развитию. Следует, однако, заметить, что возможности удовлетворения данного типа потребностей значительно ниже у жителей села и небольших городов как по причинам удаленности от центров театрального искусства, так и в силу недостаточности финансовых ресурсов театров, ограничивающих их гастрольную деятельность.

Как положительную тенденцию в отношении потребления духовных благ в исследуемом периоде можно отметить 20 %-ный рост количества музеев, открытых на территории республики, а также наметившуюся с 1995 г. тенденцию к росту их посещаемости [3, 102]. Изучение истории родной страны, приобщение к ее культурному наследию способствует обогащению личности, воспитанию национального самосознания граждан, что крайне необходимо в условия происходящего процесса глобализации мировой экономики.

Таким образом, характеризуя отношения личного потребления с точки зрения воспроизводства личности, можно сказать, что трансформационный период сопровождается существенными разнохарактерными сдвигами в сфере жизнедеятельности человека, имеющими неоднозначные последствия.

С одной стороны, остается нерациональной структура потребления продуктов питания, которая ухудшалась за период трансформации; уменьшилась обеспеченность населения товарами культурно-бытового назначения, наблюдается устойчивая тенденция роста удовлетворения иррациональных потребностей и количества преступлений, совершаемых на этой почве. По сравнению с дореформенным периодом уменьшилось потребление благ, удовлетворяющих духовные потребности: люди стали меньше ходить в кино, театры, музеи. Все это негативно сказывается на развитии личности, препятствует ее совершенствованию.

С другой стороны, постепенно улучшаются жилищные условия населения, увеличивается удовлетворение потребностей, повышающих комфортность быта, расширяются границы выбора потребителей. С середины 90-х гг. появилась тенденция постепенного преодоления негативных проявлений в сфере удовлетворения духовных потребностей, расширяются возможности для познания окружающего мира, что благотворным образом влияет на развитие общества.

Неоднозначность тенденций личного потребления, наблюдаемая на современном этапе, обусловлена в первую очередь неустойчивым характером самой переходной экономики, где наряду с позитивными наблюдаются негативные изменения как отражение всей глубины и противоречивости трансформационных процессов, происходящих в республике. По мере перехода к социально ориентированной рыночной экономике негативные проявления в личном потреблении будут иметь тенденцию к затуханию, уступая место позитивным сдвигам.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь / Мин-во стат. и анализа Респ. Беларусь. Мн., 2000.
 2. *Петрович М.В.* Государственное регулирование потребительского рынка. Мн., 2001.
 3. Республика Беларусь в цифрах. 2002: Крат. стат. сб. Мн., 2002.
 4. Статистический ежегодник. 2001. Республика Беларусь / Мин-во стат. и анализа Респ. Беларусь. Мн., 2001.
 5. Социально-экономическое положение Республики Беларусь. Январь–август 2002 г. Мн., 2002.
 6. Розничная торговля Республики Беларусь: Стат. сб. Мн., 2002.
 7. Социальная сфера Республики Беларусь в вопросах и ответах. Мн., 2002.
 8. Материалы по подготовке практических занятий постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов по вопросам социальной сферы. Мн., 2002.
-